МОГИЛЕВСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

Выходятъ три раза въ мѣсяцъ: 1, 11 и 21 чиселъ. Цѣна годовому изданію 5 руб., полугодовому—2 руб. 50 коп.

№ 9.

Подписка принимается въ редакціи «Епархіальныхъ Вѣдомостей», при Могилевской духовной семинаріи.

21 марта. Годъ III. 1885 года.

ЧАСТЬ ОФФИЦІАЛЬНАЯ.

I.

Опредѣленіе Святѣйшаго Синода.

Отъ 18-го іюля—8-го августа 1884 года, за № 1514, по поводу ходатайства Московскаго губернскаго земскаго собранія объ измѣненіяхъ въ устройствѣ городскихъ и сельскихъ приходовъ.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: предложеніе г. синодальнаго Оберъ-Прокурора, отъ 16-го іюня 1883 г. за № 2588, по представленному въ министерство внутреннихъ дѣлъ Московскимъ губернаторомъ ходатайству тамошняго губернскаго земскаго собранія о признаніи городскихъ и сельскихъ приходскихъ обществъ за юридическія лица, съ предоставленіемъ права избирать достойныхъ людей на должности священниковъ, пріобрѣтать въ собственность церквей имущества и завѣдывать оными.

Въ препровожденномъ при семъ представленіи Московскаго губернатора, за № 244, на имя министра внутреннихъ дѣлъ изъяснено: Въ декабрьскую сессію 1880 года, засѣданіе 18-го декабря, Московскимъ губернскимъ земскимъ собраніемъ заслушано было заявленіе относительно организаціи церковныхъ приходовъ одного изъ гласныхъ, которымъ высказаны были при этомъ слѣдующія сообра-

женія: законъ къ числу обязанностей земства относитъ попеченіе объ обезпеченіи народнаго продовольствія. Въ этомъ дѣлѣ земству предоставлено выдавать нуждающемуся населенію заимообразныя ссуды денежныя или изъ хлѣбныхъ запасовъ съ обязанностію со стороны заемщиковъ въ извѣстные сроки возвратить полученную ссуду, между тѣмъ представляются въ настоящее время и несомнѣнно будутъ всегда представляться случаи, въ которыхъ является неотложная необходимость помочь бѣднѣйшей части населенія, отдѣльнымъ лицамъ или даже обществамъ, по своему экономическому положенію лишеннымъ всякой возможности возмѣстить въ ближайшемъ будущемъ сдѣланныя въ ихъ пользу пожертвованія. Каковы бы ни были экономическія реформы, всегда будутъ случаи, въ которыхъ помочь можетъ только благотворительность. Но дѣло благотворенія можетъ идти успѣшно только при правильной и постоянной организаціи его. Задача земства по существу своему болѣе экономическая и хозяйственная, чѣмъ благотворительная; изъ другихъ же общественныхъ единицъ организація благотворительной дѣятельности всего естественнѣе можетъ быть пріурочена къ той единицѣ, которая называется приходомъ, въ смыслѣ церковнаго общества, но для этого необходимо, чтобы и закономъ было признано за приходомъ не только значеніе территоріальнаго округа, но и значеніе церковнаго союза съ извѣстными юридическими правами. Приходу въ настоящее время присвоено право избранія церковнаго старосты, но онъ не пользуется другимъ, болѣе существеннымъ правомъ, правомъ предлагать на должность священника, настоятеля своего храма, лицъ достойныхъ и честныхъ,—тѣмъ правомъ, которое было ему изстари присвоено до самаго начала нынѣшняго столѣтія. Далѣе, приходъ по существующимъ законоположеніямъ не имѣетъ правъ имущественныхъ, не можетъ пріобрѣтать и укрѣплять за собою какого-либо имущества. Между тѣмъ благотворительная дѣятельность, въ организаціи которой представляется настоятельная необходимость, можетъ проявляться въ приходскомъ обществѣ только тогда, когда законъ признаетъ приходъ юридическимъ лицомъ съ извѣстными правами общественными и имущественными. Отсюда вытекаетъ слѣдующее предложеніе: имѣя въ виду, 1) что для дѣлъ призрѣнія и благотворенія, возложенныхъ положеніемъ 1-го января 1864 г. на земство, необходимы, кромѣ губернскихъ и уѣздныхъ учрежденій, еще органы мѣстные,

близко стоящіе къ народонаселенію и могущіе отличить въ массѣ просящихъ помощи дѣйствительно нуждающихся въ оной и наблюсти за правильнымъ употребленіемъ суммъ, отпускаемыхъ на этотъ предметъ; 2) что церковь всегда признавала дѣла призрѣнія и благотворенія входящими въ ея область, а потому они могутъ быть пріурочены къ приходамъ въ смыслѣ церковныхъ обществъ; 3) что приходъ, какъ единица мѣстная и обнимающая лицъ всѣхъ сословій, представляется наиболѣе цѣлесообразною для возложенія на нее дѣлъ призрѣнія и благотворенія; 4) что для того, чтобы дѣятельность благотворительная могла проявиться и укорениться въ приходскихъ обществахъ, надобно, чтобы они были поставлены въ такія условія, при которыхъ жизнь могла бы снова проявиться въ нихъ,—ходатайствовать о томъ, 1) чтобы приходы, въ смыслѣ церковныхъ обществъ, были признаны за юридическія лица; 2) чтобы было возстановлено древнее право приходовъ избирать людей честныхъ и достойныхъ на должность священниковъ-настоятелей къ ихъ церквамъ и представлять о томъ заручныя прошенія мѣстному епископу; 3) чтобы за приходомъ признано было право всякими закономъ дозволенными средствами пріобрѣтать и укрѣплять за собою имущества какъ движимыя, такъ и недвижимыя; 4) чтобы имущество каждой приходской церкви было признано за неотъемлемую ея собственность и чтобы оно находилось въ завѣдываніи мѣстнаго приходскаго общества; 5) чтобы въ этомъ смыслѣ дарована была организація приходскимъ обществамъ какъ городскимъ, такъ и сельскимъ. Губернское собраніе, принявъ предложеніе, постановило къ послѣднему пункту добавить: «причемъ само собою разумѣется, что къ этимъ обществамъ не должны быть принудительно привлекаемы раскольники, живущіе въ приходѣ, хотя бы они оффиціально въ немъ и числились». Означенное постановленіе губернскаго земскаго собранія было опротестовано Московскимъ губернаторомъ на основаніяхъ, приведенныхъ въ представленіи его къ министру внутреннихъ дѣлъ, отъ 23-го февраля 1881 г. за № 89, и затѣмъ дѣло это, согласно ст. 1912 т. II. ч. 1 св. зак. изд. 1876 г., было представлено въ Правительствующій Сенатъ, который указомъ отъ 14-го февраля 1883 г. за № 2867, предписалъ губернатору ходатайство губернскаго земскаго собранія по сказанному предмету представить высшему правительству установленнымъ порядкомъ. Вслѣдствіе сего и поступившаго отношенія

губернской земской управы, дѣйствительный статскій совѣтникъ Перфильевъ и представилъ означенное ходатайство Московскаго губернскаго земскаго собранія на благоусмотрѣніе министра внутреннихъ дѣлъ. Приказали: Московское губернское земское собраніе, какъ усматривается изъ предложенныхъ бумагъ, полагаетъ, что для дѣлъ призрѣнія и благотворенія, возлагаемыхъ на земство положеніемъ 1-го января 1864 года, необходимы, кромѣ губернскихъ и уѣздныхъ учрежденій, еще органы мѣстные, близко стоящіе къ народонаселенію и могущіе отличить, въ массѣ просящихъ помощи, дѣйствительно нуждающихся въ оной, и наблюдать за правильнымъ употребленіемъ отпущенныхъ на этотъ предметъ суммъ, что дѣла призрѣнія и благотворенія, которыя церковь всегда признавала входящими въ ея область, могутъ быть пріурочены къ приходамъ въ смыслѣ церковныхъ обществъ, которыя, какъ мѣстныя и обнимающія лицъ всѣхъ сословій единицы, представляются наиболѣе цѣлесообразными для дѣлъ этого рода органами, и что благотворительная дѣятельность можетъ проявиться и укорениться въ приходскихъ обществахъ въ томъ случаѣ, если общества эти будутъ поставлены въ такія условія, при которыхъ жизнь могла бы въ нихъ снова проявиться. По симъ соображеніямъ Московское губернское земское собраніе ходатайствуетъ о томъ, 1) чтобы приходы, въ смыслѣ церковныхъ обществъ, были признаны за юридическія лица, 2) чтобы за приходомъ признано было право всякими закономъ дозволенными средствами пріобрѣтать и укрѣплять за собою имущества какъ движимыя, такъ и недвижимыя, 3) чтобы имущество каждой приходской церкви было признано неотъемлемою ея собственностію и находилось въ завѣдываніи мѣстнаго приходскаго общества и 4) чтобы возстановлено было древнее право приходовъ избирать людей честныхъ и достойныхъ на должность священниковъ-настоятелей къ ихъ церквамъ и представлять о томъ заручныя прошенія мѣстному епископу. Обсудивъ соображенія Московскаго земскаго собранія, послужившія основаніемъ къ возбужденію настоящаго ходатайства, Святѣйшій Синодъ находитъ: 1) По внутренней связи, существующей между всѣми сторонами народной жизни, дѣла всѣхъ особыхъ вѣдомствъ, извѣстныхъ въ порядкѣ государственнаго управленія подъ именемъ министерствъ и главныхъ управленій, необходимо соприкасаются одни съ другими; дѣла же благотворенія и призрѣнія имѣютъ и то особенное свой-

ство, что примѣненіе ихъ въ томъ или другомъ видѣ не чуждо ни одному вѣдомству. Но едва ли было бы согласно съ правильнымъ строемъ управленія, если бы, въ силу такой связи дѣлъ, каждое вѣдомство могло выступать съ предположеніями объ измѣненіяхъ въ ходѣ дѣлъ другаго вѣдомства. Тѣмъ менѣе умѣстно вторженіе стороннихъ вѣдомствъ въ сферу церковнаго управленія, которое, имѣя свое основаніе въ законѣ Божіемъ и въ постановленіяхъ св. апостоловъ и соборовъ, сложилось у насъ въ теченіе тысячелѣтняго существованія христіанства въ Россіи, и въ которомъ, если и были допускаемы какія-либо измѣненія, то не иначе, какъ на основаніи вѣковыхъ опытовъ и съ особенно необходимою въ дѣлахъ вѣры осторожностію. 2) По мысли Московскаго губернскаго земскаго собранія, каждый приходъ долженъ вѣдать и производить дѣла благотворенія и призрѣнія на средства не земства, но на свои собственныя. Но, въ такомъ случаѣ, приходское общество, не представляя мѣстнаго органа земства, само имѣетъ надобность въ какомъ-либо мѣстномъ органѣ. Такимъ органамъ уже положено основаніе закономъ 2-го августа 1864 г. о приходскихъ попечительствахъ, которыя составляются изъ предсѣдателя и членовъ по избранію общаго собранія прихожанъ, кромѣ только мѣстныхъ священника и церковнаго старосты, состоящихъ непремѣнными членами попечительства по своему званію, и которыя обязаны заботиться, между прочимъ, объ изысканіи средствъ для заведенія въ приходѣ школы, больницы, богадѣльни, устраивать ихъ и завѣдывать ими, и имѣть вообще попеченіе объ оказаніи приходскимъ бѣднымъ, въ необходимыхъ случаяхъ, возможныхъ пособій, извлекая для сего матеріальныя средства изъ добровольныхъ пожертвованій отъ прихожанъ и постороннихъ лицъ, а при недостаткѣ пожертвованій, изъ опредѣленнаго сбора съ прихожанъ, назначаемаго приговоромъ общаго собранія послѣднихъ, которому попечительства, по истеченіи года, и отдаютъ отчетъ въ своихъ дѣйствіяхъ и въ употребленіи суммъ. 3) Нельзя, безъ явной несправедливости въ отношеніи къ нашему народу, утверждать, что у насъ приходская жизнь находится въ упадкѣ. Она нагляднымъ образомъ проявляется въ томъ, что самые бѣднѣйшіе приходы не щадятъ никакихъ жертвъ на содержаніе своей церкви въ должномъ благолѣпіи и что жители отдаленныхъ отъ приходской церкви деревень, имѣющіе иноприходные церкви въ близкомъ отъ нихъ разсто-

яніи и при удобномъ сообщеніи, рѣдко изъявляютъ, какъ показываетъ практика дѣлъ духовнаго управленія, добровольное согласіе на отдѣленіе отъ своего храма и отъ своихъ соприхожанъ, даже при явной выгодѣ для нихъ перечисленія ихъ къ другому приходу. Если же подъ упадкомъ приходской жизни разумѣть неимѣніе въ нашихъ сельскихъ приходахъ школъ, больницъ и богадѣленъ, то явленіе это имѣетъ особыя причины, заключающіяся: а) въ территоріальномъ положеніи приходовъ. Не вездѣ, также какъ въ центральной и восточной полосахъ Россіи, церкви устроены внутри многолюдныхъ селъ: въ сѣверо-западной окраинѣ, со включеніемъ Смоленской и Псковской губерній, и во всей сѣверной полосѣ, со включеніемъ Ярославской и частію Новгородской губерній, большинство церквей находятся на погостахъ, не представляющихъ для богомольцевъ иного крова, кромѣ домовъ священника и причетника, а приходское населеніе раскинуто въ мелкихъ поселкахъ, иногда окруженныхъ лѣсами и имѣющихъ съ церковію, за отсутствіемъ проложенной дороги, только пѣшее или конно-верховое сообщеніе. Есть деревни, съ которыми, по причинѣ окружающихъ ихъ болотъ, конное сообщеніе бываетъ возможно только по установленіи зимняго пути, а во все остальное время года какъ мѣстные жители, такъ и священники, сообщаются при помощи шестовъ, дѣлая скачки съ одной болотной кочки на другую. Въ такихъ приходахъ устройство при церквахъ общественныхъ богоугодныхъ и благотворительныхъ заведеній крайне затруднительно. б) Въ бѣдности и малолюдствѣ большей части нашихъ приходовъ. Въ много людныхъ и богатыхъ приходахъ и нынѣ учреждаются свойственныя русскому народу заведенія, напр. приходскія школы. в) Въ томъ, что устройство общественныхъ благотворительныхъ заведеній не вездѣ вызывается экономическимъ бытомъ народа. За симъ, не усматривая достаточныхъ основаній къ предполагаемымъ Московскимъ губернскимъ земскимъ собраніемъ измѣненіямъ въ устройствѣ городскихъ и сельскихъ приходовъ, Святѣйшій Синодъ признаетъ необходимымъ по изложеннымъ выше четыремъ пунктамъ постановленія сего собранія сдѣлать слѣдующія замѣчанія: *По 1 и 2 пунктамъ:* Въ порядкѣ духовнаго управленія каждый приходъ и нынѣ составляетъ особую церковно-общественную единицу. Затѣмъ, признаніе за приходами и въ гражданскомъ отношеніи правъ юридическаго лица принесло бы только право прихода укрѣплять за собою недви-

жимыя имущества и ограждать ихъ въ судѣ. Въ настоящее время, отъ кого бы и съ какимъ бы назначеніемъ ни поступили въ церковное вѣдомство недвижимыя имущества, они укрѣпляются за церковію. Этому же порядку подлежатъ и имущества, пріобрѣтаемыя приходскими попечительствами для дѣлъ благотворенія и призрѣнія. Но такъ какъ, съ одной стороны, въ духовномъ вѣдомствѣ постоянно было наблюдаемо правило, чтобы доходы какъ съ движимыхъ, такъ и недвижимыхъ церковныхъ имуществъ, которымъ жертвователями ихъ дано особое назначеніе, употребляемы были согласно этому назначенію, а съ другой—укрѣпленіе имуществъ не за церковію, представляющею собою неизмѣнную единицу, а за приходами, нерѣдко измѣняющимися въ составѣ, по случаю образованія новыхъ приходовъ или перечисленія деревень изъ одного прихода въ другой, повело бы къ труднымъ для рѣшенія спорамъ о раздѣлѣ и переукрѣпленіи приходскаго имущества, то существующій порядокъ не представляетъ никакихъ затрудненій, которыя вызывали бы его измѣненіе. *По 3 пункту:* Имущество каждой приходской церкви и нынѣ признается неотъемлемою ея собственностію, а относительно завѣдыванія онымъ и его употребленія, по особому Высочайшему повелѣнію, составленъ, по принадлежности, въ духовномъ вѣдомствѣ и находится на разсмотрѣніи Святѣйшаго Синода проектъ правилъ, которыми, между прочимъ, предположено отвести извѣстную долю участія въ завѣдываніи доходами и расходами церкви и представителямъ отъ прихожанъ. Посему предположеніе Московскаго земства, изложенное въ 3-мъ пунктѣ, въ настоящее время не требуетъ обсужденія. *По 4 пункту:* Основаніе для выбора лицъ духовнаго сана положено въ священномъ Писаніи: «руки скоро не возлагай ни на когоже, ниже пріобщайся чужимъ грѣхомъ», заповѣдалъ апостолъ Павелъ Тимоѳею (1-е посл. гл. V ст. 26). Ясно, что по этой заповѣди избраніе, какъ соединенное съ нравственною отвѣтственностію епископа, зависитъ отъ личнаго его усмотрѣнія. Затѣмъ, седьмый вселенскій соборъ (прав. 3) признаетъ избраніе въ священный санъ, дѣлаемое мірскими начальниками, не дѣйствительнымъ, а Лаодикійскій соборъ (прав. 12) воспрещаетъ имѣющихъ произвестися во священство избирать сборищу народа. У насъ, со времени введенія христіанства, по примѣру восточной церкви, въ которой въ то время къ воспріятію священства подготовлялись при епископскихъ каѳед-

рахъ, церковная и государственная власть постоянно стремилась къ основанію съ этою цѣлію училищъ. Сюда относятся: сказаніе лѣтописей объ основаніи великимъ княземъ Ярославомъ (1019—1054 гг.) училища для дѣтей пресвитеровъ и старѣйшинъ въ Новгородѣ, постановленія объ учрежденіи въ духовномъ вѣдомствѣ школъ Московскихъ соборовъ 1551 г. (ст. 26) и 1667 г. (полн. собр. зак. т. I, № 412, ст. 29), предположенія Петра Великаго въ духовномъ регламентѣ объ основаніи при всѣхъ архіерейскихъ каѳедрахъ духовныхъ школъ и семинарій, а также академіи, съ тѣмъ, чтобы *единыхъ* въ школѣ архіерейской наставленныхъ, когда уже, за помощію Божіею, довольное число ихъ покажется, производить на священство (полн. собр. 1721 г. янв. 25 № 3718, дѣл. спис. ст. 10), и, наконецъ, послѣ многократныхъ мѣръ, въ прошломъ столѣтіи къ осуществленію мысли Петра I принятыхъ, положившее прочное основаніе нынѣшнимъ духовно-учебнымъ заведеніямъ начертаніе правилъ объ образованіи духовныхъ училищъ и о содержаніи духовенства 26 іюня 1808 г. (полн. собр. зак. № 23122), которыми было предположено, между прочимъ, ко всѣмъ приходамъ опредѣлять священниковъ не иначе, какъ по классамъ ихъ ученія (ст. 139). Между тѣмъ духовныя школы, по недостатку матеріальныхъ средствъ, а еще болѣе учебныхъ силъ, до того медленно развивались, что даже въ 1764 г. было только 26 заведеній, съ 6,000 учащихся на стотысячный составъ церковнаго клира. Необходимо было, для комплектованія послѣдняго, обращаться къ рукоположенію во священство грамотныхъ людей, вовсе неизвѣстныхъ епископамъ, что само собою указывало на необходимость въ принятіи мѣръ удостовѣренія въ благонадежности лицъ, ищущихъ священства. Съ этою цѣлію еще Владимірскій соборъ, созванный въ 1274 г. всероссійскимъ митрополитомъ Кирилломъ, установилъ требовать отъ ставленниковъ, чтобы ихъ сосѣди и знакомые засвидѣтельствовали ихъ честность, трезвость и добрыя склонности. Такія свидѣтельства или одобренія, съ теченіемъ времени, превратились въ приходскіе выборы, но породили и злоупотребленія, состоявшія, во 1-хъ, въ пріобрѣтеніи избирателей подкупомъ, на что указывалъ собору 1551 года царь Иванъ Васильевичъ, утверждая, что уличане брали съ избираемыхъ ими въ причтъ большія деньги, и на что обратилъ также вниманіе Московскій соборъ 1667 г., выразивъ, что церкви Божіи корчемствовали, разумѣя

подъ симъ избраніе къ церквамъ тѣхъ, кто давалъ избирателямъ больше выгодъ; во 2-хъ, въ посягательствѣ на существенную принадлежность святительской власти поставлять того, кого самъ епископъ признаетъ достойнымъ, на что указывалъ царь Иванъ Васильевичъ, при томъ же случаѣ, изъясняя, что поставленнаго по собственному усмотрѣнію владыки, хотя бы былъ грамотѣ горіздъ и чувственъ, уличане не принимали, и въ 3-хъ во вторженіи въ причтъ людей несвѣдущихъ, которые, по выраженію собора 1667 г., ниже скоты пасти умѣютъ, кольми паче людей (ст. 29). Для прекращенія подобныхъ злоупотребленій установлены были соборомъ 1551 г. и потомъ духовнымъ регламентомъ для избранія прихожанами кандидатовъ священства правила, которыя, затѣмъ, многократно подтверждались и дополнялись въ послѣдующихъ узаконеніяхъ, но, при этомъ, постоянно выражаема была мысль, что отъ усмотрѣнія епископа зависитъ рукоположить представляемаго приходомъ, или иное лицо, и что такой порядокъ опредѣленія въ церковный клиръ составлялъ временную мѣру, впредь до приготовленія достаточнаго для укомплектованія причтовъ числа лицъ, получившихъ богословское образованіе. Нынѣ, по случаю подготовленія въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ достаточнаго числа лицъ, вполнѣ извѣстныхъ епископу и малоизвѣстныхъ или вовсе неизвѣстныхъ приходамъ, означенный порядокъ ослабѣлъ въ примѣненіи, а въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ и вовсе вышелъ изъ употребленія, самъ собою, въ силу тѣхъ самыхъ распоряженій, которыми онъ былъ установленъ, хотя право прихожанъ, въ смыслѣ заявленія ими епископу своего желанія имѣть преимущественно извѣстное лицо, или въ смыслѣ свидѣтельства о добрыхъ качествахъ ищущаго рукоположенія лица, не было отмѣняемо и, какъ показываютъ восходящія въ Святѣйшій Синодъ дѣла, нерѣдко примѣняется и въ настоящее время. Такимъ образомъ, возстановленіе нынѣ права приходскихъ выборовъ было бы, въ сущности, поворотомъ къ прежнимъ временамъ невѣжества, изъ котораго наше отечество вышло рядомъ многовѣковыхъ усилій, и могло бы повести къ прежнимъ злоупотребленіямъ, такъ какъ восходящія на разсмотрѣніе Святѣйшаго Синода дѣла показываютъ, что къ этой мѣрѣ обращаются по преимуществу люди, удаленные изъ духовныхъ училищъ за лѣность, неспособность, а иногда и за неодобрительное поведеніе, а между тѣмъ прихожане, однажды ими склоненные тѣмъ

или другимъ способомъ на свою сторону, домогаются опредѣленія ихъ съ противными канонамъ настойчивостію и раздраженіемъ противъ своего епископа. Въ виду вышеизложенныхъ данныхъ и соображеній, Святѣйшій Синодъ опредѣляетъ: ходатайство Московскаго губернскаго земскаго собранія о предполагаемыхъ имъ измѣненіяхъ въ устройствѣ городскихъ и сельскихъ приходовъ признать не подлежащимъ удовлетворенію.

II.

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ И ИЗВѢСТІЯ.

Измѣненіе въ составѣ благочинническихъ округовъ.

По опредѣленію Епархіальнаго Начальства отъ 6-го марта, Приснянская церковь съ причтомъ перечислена изъ 4-го въ 3-й благочинническій округъ Рогачевскаго уѣзда.

Перемѣны по службѣ.

За перемѣщеніемъ священника Гейшинской церкви, Быховскаго уѣзда, Михаила *Леплинскаго*, состоявшаго духовнымъ слѣдователемъ 2-го округа Быховскаго уѣзда, въ Гомельскій уѣздъ, опредѣленіемъ Епархіальнаго Начальства отъ 7-го марта, духовнымъ слѣдователемъ 2-го округа Быховскаго уѣзда назначенъ кандидатъ его Бовецкой церкви священникъ Іоаннъ *Рыжковъ*, а кандидатомъ къ послѣднему назначенъ Маховской церкви священникъ Димитрій *Петрашенъ*.

— Резолюціею Его Преосвященства отъ 7-го марта, священникъ Студенецкой церкви Симеонъ *Варашкевичъ* назначенъ исправляющимъ должность Благочиннаго 3-го округа Чериковскаго уѣзда.

— Учитель Тетеринскаго народнаго училища, окончившій курсъ въ Могилевской духовной семинаріи, Тимоѳей *Ольшевскій*, резолюціею Его Преосвященства отъ 15-го марта, назначенъ на священническое мѣсто при Косеничской церкви, Сѣнненскаго уѣзда.

— Резолюціею Его Преосвященства отъ того же числа, на мѣсто священника при Ново-Быховской церкви, Быховскаго уѣзда,

назначенъ учитель Старосельскаго народнаго училища, окончившій курсъ въ Могилевской духовной семинаріи, Михаилъ *Стратоновичъ*.

— Послушникъ Могилевскаго архіерейскаго дома Михаилъ *Ходкевичъ*, резолюціею Его Преосвященства, 12 марта состоявшеюся, перемѣщенъ въ Бѣлыничскій монастырь.

— Просфорня Шкловской церкви Меланія *Скребнева* 6 марта по прошенію уволена отъ должности.

— Заштатный псаломщикъ Щеглицкой церкви, Могилевскаго уѣзда, Илья *Ѳедоровичъ* скончался 19 февраля.

— Просфорня Ново-Юрковицкой церкви, Гомельскаго уѣзда, Елена *Ставрова* скончалась 7 марта.

Вакантныя мѣста.

Въ настоящее время состоятъ вакантными мѣста: а) *священниковъ*—при церквахъ: *Словенской*, Горецкаго уѣзда, *Красовичской* и *Добросельской*, Чериковскаго уѣзда, *Радугской*, *Азаричской* и *Терюхской*, Гомельскаго уѣзда, *Сокольнянской*, Оршанскаго уѣзда, и *Глушковской*, Климовичскаго уѣзда, и б) *псаломщиковъ*—при церквахъ: *Рогачевской* Александро-Невской, *Грабовской*, Гомельскаго уѣзда, и *Бастеновичской*, Чериковскаго уѣзда.

ПЕРЕЧНЕВАЯ ВѢДОМОСТЬ

о движеніи дѣлъ и бумагъ по канцеляріи Консисторіи съ 1-го февраля по 1-е марта 1885 года.

	Осталось къ 1-му февраля.	Въ февралѣ мѣсяцѣ поступило.	Движеніе въ февралѣ мѣсяцѣ.		
			Принято къ свѣдѣнію.	Рѣшено.	Не рѣшено.
По канцеляріи Консисторіи	2	1032	343	689	2

ВѢДОМОСТЬ

о лицахъ, которымъ назначено ежегодное и единовременное пособіе изъ капитала духовенства Западнаго края.

№№	Кому назначено пособіе.	Размѣръ пособія. Рубли.	Причитается къ выдачѣ за текущій годъ. Рубли.	Коп.
	1. Ежегодное.			
	Вдовамъ священниковъ:			
1	Наталіи Флоринской	30	5	67
2	Гоноратѣ Кочерговой	15	2	84
	2. Единовременное.			
	Вдовамъ священниковъ:			
3	Аннѣ Барцевичъ	40	—	—
4	Еленѣ Стратоновичъ	40	—	—
5	Магдалинѣ Бородичъ	40	—	—
	Дочерямъ священниковъ:			
6	Аннѣ Жудро	40	—	—
7	Екатеринѣ Воропаевой	40	—	—
8	Дочери діакона Аннѣ Голодковской.	40	—	—

СОДЕРЖАНІЕ ОФФИЦІАЛЬНОЙ ЧАСТИ: Опредѣленіе Св. Синода.—Епархіальныя распоряженія и извѣстія.—Перечневая вѣдомость о движеніи дѣлъ и бумагъ по канцеляріи Консисторіи съ 1-го февраля по 1-е марта 1885 года.—Вѣдомость о лицахъ, которымъ назначено ежегодное и единовременное пособіе изъ капитала духовенства Западнаго края.

Редакторъ *Д. Тихомировъ*.

Дозв. цензурою. 1885 г. 21 марта. Ректоръ семинаріи, *Архимандритъ Сергій*.
Могилевъ на Днѣпрѣ. Типо-Литографія Ш. Фридланд..

МОГИЛЕВСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

21 марта № 9. 1885 года.

ЧАСТЬ НЕОФФИЦІАЛЬНАЯ.

РѢЧЬ НАДГРОБНАЯ

при отпѣваніи законоучителя Могилевскихъ мужской и женской гимназій, члена консисторіи, протоіерея Стефана Гласко,*

24-го февраля 1885 года.

Нѣкогда сыны пророческіе, пораженные внезапнымъ переселеніемъ изъ этого видимаго въ невидимый горній міръ пророка Иліи,—какъ-будто отказываясь вѣрить такому необычайному и неожиданному событію, вздумали поискать его по окрестнымъ горамъ и долинамъ, не забросилъ ли его туда Господь. *Вотъ,* говорили они, *есть у насъ человѣкъ пятьдесятъ, мужи сильные; пусть бы они пошли и поискали господина... Можетъ быть его унесъ Духъ Господенъ, и повергъ его на одной изъ горъ, или на одной изъ долинъ... И искали его три дня, и не нашли* (4 Цар. 2, 16. 17).

Внезапная кончина возлюбленнаго собрата и сослужителя нашего, протоіерея Стефана, будто громомъ и молніею застигнутаго среди своихъ просвѣтительныхъ занятій, и если не на огненной колесницѣ, то несомнѣнно рукою Ангела Божія восхищеннаго яко на небо,—поразительна для всѣхъ и каждаго изъ насъ. Среди недоумѣній и толковъ, раздѣляя общую скорбь о потерѣ столь дорогаго намъ человѣка, оглашаемые раздирающими душу плачемъ и рыданіемъ близкихъ по плоти и крови къ почившему,—мы, подобно сы-

* Скончался скоропостижно 22-го февраля во время утренняго урока, отъ разрыва сердца.

намъ пророческимъ, готовы были бы поискать его, не найдется ли онъ еще гдѣ-нибудь, на какой-либо горѣ или долинѣ обитаемой нами мѣстности. Но вотъ уже третій день, какъ мы убѣдились въ томъ, что потеря наша невозвратна,—что не только здѣсь, но и во всемъ видимомъ мірѣ, мы напрасно стали бы искать незабвеннаго протоіерея Стефана. Онъ скрылся отъ насъ на вѣки. То, что еще остается на нѣсколько минутъ среди насъ, это—не онъ, а его бездыханное тѣло, бренная оболочка безсмертнаго духа,—земля, долженствующая возвратиться въ землю, изъ которой взята. И хотя это мертвенное тѣло, по неложному свидѣтельству слова Божія, предназначено къ безсмертію (1 Кор. 15, 53), *да пріиметъ кійждо, яже съ тѣломъ содѣла, или блага, или зла* (2 Кор. 5, 10); но въ настоящее время оно лишено возможности и слышать, и видѣть, и ощущать все, что вокругъ его происходитъ. Только духовное общеніе наше съ почившимъ, по силѣ вѣры и любви христіанской, не прервано его смертію. На этомъ основывается и предстоящее священнодѣйствіе, которымъ мы, по чиноположенію св. Церкви, отдаемъ послѣдній долгъ почившему. Но послѣ сего отъ насъ, возлюбленные братія, зависитъ, чтобы это духовное общеніе съ нимъ, къ истинному утѣшенію нашему въ скорби о разлукѣ съ нимъ, не прекращалось и на дальнѣйшее время, и было для него, какъ и для насъ самихъ благотворнымъ.

Что же мы для сего должны дѣлать?

— Во 1-хъ, должны молиться объ упокоеніи души преставившагося. Онъ молился за насъ,—справедливость требуетъ, чтобы и мы молились за него, тѣмъ болѣе, что, внезапно скончавшись, онъ не могъ помолиться въ минуту смерти. Мы должны восполнить это,—утѣшаясь тѣмъ, что съ его стороны и одинъ молитвенный вздохъ, при разлученіи души съ тѣломъ, могъ имѣть силу моленія благоразумнаго разбойника, который въ предсмертныхъ крестныхъ мукахъ воззвалъ ко Христу распятому: *помяни мя, Господи, егда пріидеши во царствіи си*, и услышалъ обѣтованіе: *днесь со Мною будеши въ раи* (Лук. 23, 42. 43).

Во 2-хъ, всѣ собратія его, особенно же его духовныя дѣти, ученики и ученицы, должны подражать его вѣрѣ и добродѣтелямъ евангельскимъ, помнить его наставленія и осуществлять ихъ въ своей жизни. Это послужитъ и для него лучшею отъ васъ наградою

за его неусыпные труды и попеченіе о вашемъ духовномъ благѣ, и для васъ неисчерпаемымъ источникомъ утѣшенія.

И наконецъ, въ 3-хъ, всѣмъ намъ, при видѣ внезапной кончины собрата нашего, надлежитъ помнить часъ смертный, и всегда готовиться къ этому часу по христіански. *Поминай послѣдняя твоя,* говоритъ Премудрый, *и во вѣки не согрѣшиши* (Сир. 7, 39). Послѣднее же для всѣхъ: смерть, судъ, адъ или царствіе небесное. *Помяни судъ его,* то есть мертвеца, говоритъ тотъ же Премудрый, *яко сице и твой: мнѣ вчера, а тебѣ днесь* (Сир. 38, 22). Должно помнить о смертномъ часѣ старцамъ и старицамъ, какъ уже приблизившимся къ послѣдней чертѣ, отдѣляющей временную жизнь отъ вѣчной.—Не слѣдуетъ забывать о томъ же смертномъ часѣ мужамъ и женамъ, обладающимъ крѣпостію силъ; потому что и эта крѣпость не можетъ устоять предъ неожиданнымъ наступленіемъ смерти, приходящей какъ тать въ нощи.—Должны помнить о неизбѣжности смертнаго часа и необходимости быть готовымъ встрѣтить его, какъ подобаетъ вѣрующимъ въ безсмертіе и наслѣдіе жизни вѣчной,—вамъ, юноши и юноты, какъ бы ни цвѣтущи были ваши силы; потому что и въ юношескомъ, или отроческомъ, а весьма нерѣдко и въ младенческомъ возрастѣ, какъ удостовѣряемся ежедневнымъ опытомъ, застигаетъ смерть, и блаженна та душа, которую она найдетъ приготовленною къ переходу въ лучшую жизнь, по благодати Христовой.

Помня же объ этомъ, всѣ и каждый изъ насъ, и располагая жизнь свою по заповѣдямъ Евангельскимъ, будемъ предавать сами себя и другъ друга и весь животъ нашъ Христу Богу, взывая къ Отцу нашему небесному: *да будетъ воля Твоя, яко на небеси, и на земли!*—Яко Твое есть царство, и сила и слава, Отца и Сына, и Святаго Духа, нынѣ и присно, и во вѣки вѣковъ, аминь.

Виталій, Епископъ Могилевскій и Мстиславскій.

БЕСѢДА

въ первую пассію.

При чтеніи покаяннаго умилительнаго канона, плакатися о грѣхахъ своихъ мы начинали съ воспоминанія грѣхопаденія и смерти Адама; а вотъ предъ нами образъ страждущаго и умирающаго Гос-

пода Искупителя! Совершающаяся пассія—конецъ и вѣнецъ покаяннаго нашего плача или канона. Воспоминанію страстей Христовыхъ посвящена послѣдняя седмица поста или собственно послѣдніе четыре дня ея. Но послѣ того, какъ въ первые четыре дня поста, въ особомъ покаянномъ канонѣ, мы оплакали свои грѣхопаденія, въ первыя четыре пятницы поста весьма полезно и назидательно совершать молитвенныя воспоминанія страданій и смерти Искупителя.—Оплакивая умершаго отца, дѣти обыкновенно молятся и воспоминаютъ, какъ прощался и умиралъ ихъ дражайшій родитель, что говорилъ и завѣщевалъ, и—подробно нѣсколько разъ припоминаютъ всѣ обстоятельства кончины его. То же самое дѣлаемъ и мы на пассіяхъ, слушая страстныя Евангелія, погребальныя въ честь Господа пѣснопѣнія и молитвословія. Оплакивая въ нихъ страданія и смерть Отца и Спасителя нашего, мы молились преимущественно молитвою покаянія, за себя и за всѣхъ, начиная съ Адама. Для вящшаго возбужденія въ насъ тѣхъ же покаянныхъ, молитвенныхъ чувствъ, что бы сказать въ дополненіе и разъясненіе слышаннаго нами страстнаго Евангелія, пѣснопѣній и молитвословій? Держась на твердой почвѣ преданій православной Церкви, припомнимъ записанныя св. Отцами нѣкоторыя подробности изъ исторіи крестныхъ страданій и смерти Искупителя.

Пойдемъ мысленно на Голгоѳу тѣмъ путемъ, которымъ шелъ страждущій Спаситель. Вотъ Онъ, приговоренный къ смерти, сошелъ съ лиѳостротона (т. е. съ возвышеннаго помоста во дворцѣ Пилатовомъ)—внизъ на улицу, чтобы идти на Голгоѳу. Орудіе казни уже готово. Тутъ ждутъ Его два спутника, два разбойника. Агнецъ Божій, подобно Исааку, Самъ несетъ крестное древо, для всесожженія Своего. Римская стража обступаетъ Его. Толпы народа тѣснятъ Его.—Прошли немного по одной улицѣ, и нужно было сдѣлать крутой поворотъ на другую. Тутъ Божественный Крестоносецъ, облитый слезами, потомъ и кровію,—упалъ на землю. Скоро потомъ нужно было подниматься на одну крутизну. Здѣсь Онъ снова упалъ и уже не могъ съ тяжелымъ крестомъ идти дальше. Воины озлобились, начали терзать, бить и пинать ногами эту невинную и Святѣйшую Кротость; потомъ съ свойственною имъ лютостію, сорвали крестъ съ раменъ Искупителя и возложили его на язычника Симона Киринейскаго. Между тѣмъ, какъ происходила эта смѣна креста, жены Іерусалимскія стоя-

ли и плакали при видѣ Мужа скорбей и страданій. Одна изъ нихъ (богоугодная Вероника) подошла ко Господу и отерла полотенцемъ окровавленное лице Его. И тотчасъ на полотенцѣ отпечатлѣлся нерукотворенный образъ Спасителя, подобный нерукотворенному образу Господа, посланному Имъ для Авгаря, князя Едесскаго.

Наконецъ, послѣ изнурительнаго шествія, Іисусъ—на Голгоѳѣ. Тамъ, пока вырыли яму для водруженія въ ней креста, Его, Господа и Спасителя, посадили въ пещеру (которую нѣкоторые св. Отцы называютъ темницею). Приготовивъ яму, распинатели вывели Его изъ пещеры и посадили близъ ямы. Наступаетъ страшная минута казни. Ужасный молотъ стучитъ. Древо крестное утверждено. Распинаемый вознесенъ на крестъ. Послѣднія одежды совлечены съ Него. Руки и ноги пригвождены ко кресту. Кровь льется съ нихъ (четырьмя) струями. Весь адъ устремляется на св. душу Его. И, страшно вообразить, какъ люты и ужасны мученія Его на крестѣ! Ему нельзя сдѣлать никакого движенія, нельзя ни прислониться ко кресту, ни отклониться отъ креста: иначе гвоздиныя язвы на рукахъ и ногахъ все увеличивались бы и расширялись. Терніе на главѣ Его, при малѣйшемъ движеніи ея, вонзаясь все глубже и глубже, раскрывало прежнія кровавыя раны и производило новыя. Оттого вѣнчанная терніемъ глава Его покрыта глубокими язвами и обагрена кровію, токи коей струились по всему пречистому тѣлу. При насильственномъ расторженіи тѣла, кости вышли изъ своихъ мѣстъ и связей, или, по слову Пророка, *разсыпались такъ, что можно было перечесть ихъ* (Псал. 21, 18). Отъ ногъ до главы не было въ Немъ цѣлости: весь въ ранахъ, язвахъ и крови. Отъ того же неестественнаго расторженія тѣла и неестественнаго кровообращенія, прилитія крови то къ сердцу, то къ гортани, то къ устамъ, внутренности горѣли огнемъ. Уста запеклись кровію. Языкъ и гортань засохли. Онъ мучился жаждою. Онъ скорбѣлъ, тужилъ и тосковалъ. А тутъ еще Онъ слышитъ отъ народа хулы, ругательства и насмѣшки. А сознаніе того, что Онъ совершенно невиненъ, всесвятъ, что Онъ Богъ вочеловѣчившійся, страждущій за грѣхи всего міра? Чѣмъ неповиннѣе и выше лице, тѣмъ тяжелѣе и мучительнѣе для него незаслуженныя оскорбленія и страданія. Умилостивительная жертва Богочеловѣка—безконечной цѣны и достоинства потому, что Онъ выстрадалъ столько, сколько никто и никогда не страдалъ, ни весь міръ въ совокупности. Что-жъ

дѣлаетъ Онъ въ безъутѣшной, безпримѣрной скорби своей и страданіи? Незлобивый и Всесвятый, Онъ съ воплемъ крѣпкимъ и слезами многими молится къ Отцу Своему Небесному за самихъ распинателей, говоря: *Отче! отпусти имъ, не вѣдятъ бо, что творятъ* (Лук. 23, 34). Великодушіе и благость—опять безпримѣрныя въ мірѣ, свойственныя лишь всеблагому, всепрощающему Богу.

Молитва эта проникла въ самое небо. И вотъ, око неба помрачилось негодованіемъ, т. е. солнце начало мало по малу затмѣваться. Всѣ изумились. Совѣсть затрепетала у всѣхъ и каждаго. Шумъ ругательства и насмѣшки прекратились. Все умолкло въ ожиданіи чего-то необыкновеннаго. Среди наступающаго мрака получаетъ озареніе свыше благоразумный разбойникъ, и говоритъ, обращаясь къ Іисусу: «Господи! я знаю Тебя еще съ младенческихъ пеленъ Твоихъ, еще со времени бѣгства родителей Твоихъ во Египетъ, знаю про тьмы темъ чудесъ и благодѣяній Твоихъ для народа, вижу необыкновенное, нечеловѣческое великодушіе и святость Твою, все вижу и знаю, и вѣрую, что Ты—обѣтованный Мессія, Сынъ Божій, и скоро внидешь въ славу свою. Вспомни тогда обо Мнѣ, не забудь меня, Господи, помилуй меня по безмѣрной милости Твоей! *Помяни мя, Господи, егда пріидеши во царствіи Твоемъ* (Лук. 23, 42). Сладостно было Іисусу слышать это отъ разбойника. Это былъ какъ-бы отвѣтъ Отца Небеснаго на Его сыновнюю, трогательную омолитву,—и обрадованный Господь отвѣтилъ: «Я обѣщаю тебѣ не вспоминаніе только, но соцарствованіе и блаженство со мною въ небесномъ царствіи, обѣщаю не въ отдаленномъ будущемъ, а скоро, днесь же: *днесь со Мною будеши въ раи* (Лук. 23, 43).

Умолкъ Господь, умолкъ и разбойникъ, но заговорило небо. Постепенно затмѣвавшееся солнце, въ самый полдень померкло совершенно. Небо сдѣлалось мрачно. Показалась луна, но блѣдная и потомъ темная. Засверкали звѣзды, но онѣ бросали кровавый свѣтъ. Воздухъ охладился. Тьма покрыла всю землю. Враги Господа, исполненные онѣмѣнія и ужаса, присмирѣли и открыли свободный доступъ ко кресту,—и Божія Матерь, съ мечемъ скорби въ сердцѣ, поддерживаемая благочестивыми женами и другомъ--наперсникомъ Господа, подошла ко кресту. И кто можетъ изобразить лютость скорби и туги сердечной у этой Матери и Царицы мучениковъ! Божественный Сынъ полные любви взоры склонилъ къ Матери Своей.

И, чтобы успокоить Матерь и друга, безутѣшно плакавшихъ, бившихъ себя въ перси, терзавшихъ волосы и лице, Онъ отдаетъ Матерь Іоанну, а Іоанна Матери, а Самъ остается сирымъ и одинокимъ во всемъ мірѣ, безъ родства и дружбы, безъ всякой надежды на утѣшеніе земное. Наконецъ, къ довершенію скорбей, Его оставляетъ Самъ Отецъ Небесный. Оставленный Отцемъ, Онъ опять обращается къ Отцу и вопіетъ: *Боже Мой, Боже Мой! вскую Мя оставилъ еси* (Матѳ. 27, 26). Оставилъ Ты, который всегда былъ со Мною, оставилъ Меня, который жилъ для Тебя единаго и умираю за имя Твое! Но сей молитвенный вопль остается безъ отвѣта Отческаго.

Когда часъ ужаснаго оставленія прошелъ, умирающій Богочеловѣкъ поднялъ увѣнчанную терніемъ главу Свою, устремилъ къ небесамъ потухающій взоръ и велимъ гласомъ возопилъ: *совершишася! Отче! въ руцѣ Твои предаю духъ Мой* (Матѳ. 27, 50; Іоан. 19, 30). Вопль этотъ былъ столь крѣпкій, что онъ проникъ въ небо, землю и преисподнюю. Отъ него потряслась земля. Горы поколебались. Камни развалились. Голгоѳскій утесъ раскололся. Землятресенія нерѣдко бываютъ въ тѣхъ жаркихъ странахъ и повидимому естественны. За землетрясеніемъ естественно слѣдуютъ и помраченіе солнца и тьма на землѣ и охлажденіе воздуха, какъ обычные его спутники; а при тьмѣ естественно показаться лунѣ и звѣздамъ то въ блѣдномъ, то въ кровавомъ видѣ. Но почему на этотъ разъ прежде произошло помраченіе солнца, а потомъ землетрясеніе, и почему всѣ страшныя знаменія начались въ моментъ смерти Господа (въ полдень) и продолжались до снятія со креста, до 3 часа? Вотъ что поразительно, ужасно и чудесно. Ученѣйшій членъ ареопага, впослѣдствіи мужъ Апостольскій Діонисій Ареопагитъ, наблюдавшій эти страшныя знаменія издали, изъ Египта, невольно восклицалъ: или Богъ страждетъ, или конецъ міру. Затѣмъ новое поразительнѣйшее чудо: *гробы отверзошася и многія тѣлеса усопшихъ Святыхъ восташа и, внидоша во св. градъ* (Матѳ. 27, 52. 53). По Златоусту, это были великіе ветхозавѣтные праведники и пророки, наиболѣе другихъ ожидавшіе грядущаго Искупителя. Явившись въ Іерусалимѣ по воскресеніи своемъ, Они благовѣствовали о побѣдѣ Искупителя надъ смертію, а потомъ, когда Христосъ возшелъ съ пречистою и прославленною плотію къ Отцу Своему и Отцу нашему и Богу Сво-

ему и Богу нашему, и они вознеслись на небо. Но теперь народъ, при видѣ воскресшихъ праведниковъ и пророковъ, подъ впечатлѣніемъ страшныхъ знаменій въ природѣ, оцѣпенѣлъ отъ ужаса. Всеобщій ужасъ объялъ не только людей, но *вся тварь, видѣвши на лобномъ Висима, ужасомъ многимъ содрогашеся*. Многіе били себя въ перси и спѣшили укрыться въ домы свои. *Воистину Сей есть Сынъ Божій* (Матѳ. 27, 54), восклицали многіе вмѣстѣ съ сотникомъ римскимъ Логиномъ, не только увѣровавшимъ во Христа, но впослѣдствіи мученически пострадавшимъ въ санѣ епископа. Вознесенный отъ земли вся наконецъ привлекаетъ къ Себѣ (Іоан. 12, 32).

Влечетъ Онъ къ Себѣ и тебя, бѣдная душа моя. Но ты вся въ плѣну у діавола, въ узахъ страстей, въ ранахъ и язвахъ грѣховныхъ. Разумъ въ тебѣ померкъ, высшее чувство угасло, воля обомлѣла, мощь изчезла, все существо омертвѣло. Страдая за грѣхи всего міра, Господь страждетъ и за твои грѣхи. Твое кощунство и вольномысліе—колючее терніе для главы Его; враждебныя чувства и стремленія—язвы для Него, мерзость душевнаго запустѣнія—рана для Его сердца, жестокое властолюбіе—лютое бичеваніе для Него. А сколько скрытаго корыстолюбія и двоедушія Іудина, сколько лицепріятія и неправосудія Пилатскаго? Все собираешься ты идти ко Господу, но... не тронешься и съ мѣста: всегда претыкаешься и падаешь. Ты каешься во грѣхахъ, но твое покаяніе, безсердечное и мало сознательное, само требуетъ раскаянія. Ты говѣешь и постишься, но тутъ же предаешься плотоугодію и всякаго рода невоздержанію. И что будетъ съ тобою, бѣдная душа моя? Но не смущайся: нѣтъ грѣха, побѣждающаго милосердіе Божіе, нѣтъ преступленія, котораго не могла бы смыть съ тебя всесвятая кровь Божественнаго Искупителя и умилостивить жертва безконечной цѣны и додостоинства. Примѣръ тому покаявшійся разбойникъ. Только плачь и кайся, какъ онъ плакалъ и каялся, или какъ плакалъ и каялся Апостолъ Петръ, который каждую полночь, при пѣніи пѣтуха, вставалъ, со слезами молился на колѣнахъ и носилъ слѣды такой молитвы на глазахъ, челѣ, рукахъ и ногахъ; плачь не о Господѣ, но о себѣ и дѣлахъ своихъ. Плачь, пока слезы твои милостиво пріемлются и отираются рукою милосердаго Спасителя, чтобъ послѣ не плакать тамъ, гдѣ нескончаемый плачь и скрежетъ зубовъ.

И помилуй насъ Богъ ходить сюда на пассіи не для плача и

сокрушенія о грѣхахъ, не для благоговѣйнаго созерцанія ужасовъ страданій и смерти Господа, а для развлеченія и зрѣлища суетнаго. Пусть устрояютъ зрѣлище изъ пассій тамъ по сосѣдству, гдѣ громкая музыка, театральное (оперное) пѣніе и вся искуственная обстановка богослуженія разсчитаны больше на обвораживанье воображенія и чувства, хотя и тамъ есть мѣсто покаянію и молитвѣ. Эти пассіи—намъ не примѣръ; наши заимствованы не отсюда, хотя нѣчто доброе можно бы брать и оттуда, для пораженія врага его же оружіемъ. Въ Церкви греческой, восточной, откуда перешли къ намъ пассіи, самъ императоръ, въ началѣ великаго поста, въ церкви или въ залѣ дворца (называвшейся silention), предъ собраніемъ сановниковъ и вельможъ, произносилъ слово или рѣчь, призывая всѣхъ государственныхъ и общественныхъ дѣятелей къ усиленнымъ дѣламъ благочестія, усиленному посту и покаянію, къ исправленію нравовъ и жизни, къ исполненію неисправленныхъ дѣлъ служебныхъ и т. д. О томъ же, «во славу всеподающаго Бога» говорилъ каждую пятницу или риторъ церковный изъ вельможъ или придворный риторъ-епископъ. И слова Императора, ритора-вельможи или епископа, въ соединеніи съ чтеніемъ Слова Божія, умилительными пѣснопѣніями и молитвословіями, и сложившійся такимъ образомъ чинъ пассій благотворно вліяли на исправленіе нравовъ и жизни всѣхъ вѣрныхъ слугъ Церкви и государства. По этому доброму законодательному для насъ примѣру, дай, Богъ, и намъ посѣщать таинственныя пассіи не для развлеченія и зрѣлища, но для молитвеннаго и сердечнаго сокрушенія о грѣхахъ, для исправленія всей жизни и поведенія.

Іисусе Христе! Умными очима на Распятаго Тя на крестѣ воззрѣвъ, со смиреніемъ и вѣрою повергаю себя во глубину язвъ, Твоего милосердія исполненныхъ. Самъ мя къ Тебѣ обрати и на путь истиннаго покаянія настави, да отнынѣ положу спасенія моего начало (Акаѳ. Божеств. страстемъ Христовымъ, мол. 23—25).

Архимандритъ Сергій.

ВЕЛИКОПОСТНАЯ ИСПОВѢДЬ ВЪ СЕЛЬСКИХЪ ХРАМАХЪ.

Дни святаго и великаго поста представляютъ особенно благопріятное время для совершенія молитвы и покаянія. Православные

храмы наполняются молящимися и въ числѣ ихъ такъ называемыми говѣльщиками, т. е. лицами, приготовляющими себя къ таинствамъ исповѣди и святаго причастія. Въ рѣдкомъ сельскомъ храмѣ такихъ говѣльщиковъ бываетъ въ каждую недѣлю менѣе ста человѣкъ. Среднимъ же числомъ надо полагать далеко за сотню такихъ исповѣдниковъ. Если бы всѣ эти лица приготовились должнымъ образомъ къ таинству покаянія, если бы они, по словамъ Апостола, тщательно испытали себя и свою совѣсть, какъ того требуетъ предстоящее великое таинство, если бы они хорошо понимали всѣ требованія христіанскаго закона нравственности, и, придя на исповѣдь къ духовному отцу, сами раскрывали передъ нимъ всѣ свои грѣхи, содѣянные словомъ, дѣломъ и помышленіемъ, то для сельскаго священника, не было бы и большаго затрудненія въ должномъ совершеніи таинства исповѣди. Но совсѣмъ не то предстоитъ въ этомъ святомъ дѣлѣ сельскому іерею. Наши исповѣдники-крестьяне шагу не могутъ сдѣлать безъ вопросовъ со стороны духовнаго отца; темнота и невѣжество отражаются и на ихъ самосознаніи; общее чувство грѣховности безъ сомнѣнія въ нихъ глубоко; но въ чемъ именно она состоитъ, въ чемъ она проявилась въ ихъ собственной жизни,— это сознается еще далеко неясно и смутно. Попросите такого исповѣдника самого разсказать свои грѣхи, онъ вамъ отвѣтитъ: человѣка не убилъ, амбара не подломилъ, въ остальномъ во всемъ грѣшенъ, и больше этого ничего не добьетесь. Удѣлять на объясненія съ каждымъ изъ нихъ минутъ до 10 положительно невозможно, потому что и не хватитъ времени, да и священникъ выбьется изъ силъ при такомъ слишкомъ продолжительномъ трудѣ. Нѣсколько лѣтъ тому назадъ въ печати было высказано мнѣніе, что для избѣжанія этихъ затрудненій можно бы начинать исповѣдь говѣльщиковъ не съ пятницы, какъ теперь, а наприм. съ среды, и тогда священникъ имѣлъ бы возможность, не спѣша и не обременяя себя, бесѣдовать съ своими духовными дѣтьми, какъ требуетъ его долгъ. Эта мѣра едва ли приложима къ нашимъ исповѣдникамъ крестьянамъ. Не говоря уже о томъ, что она покажется имъ странною, можетъ легко случиться, что многіе изъ нихъ, бывшіе на исповѣди въ среду, явятся къ духовному отцу и въ пятницу; мы, молъ, за эти дни опять нагрѣшили; какъ же можно причащаться съ такими грѣхами?

Считаю не лишнимъ передать на обсужденіе моихъ собратовъ,

сельскихъ іереевъ, тѣ мѣры, которыя практикуются мною пятый годъ и результатъ которыхъ оказывался до нѣкоторой степени не совсѣмъ безплоднымъ. По крайней мѣрѣ, мнѣ такъ казалось; быть судьею въ собственномъ дѣлѣ, а особенно такого рода, весьма трудно.

По окончаніи преждеосвященной литургіи въ пятницу обыкновенно читается говѣльщикамъ правило передъ исповѣдію. Прочитавъ положенныя молитвы, я, во избѣжаніе необходимости бесѣдованій отдѣльно съ каждымъ изъ нихъ, каждый разъ обращался къ нимъ съ поученіемъ, имѣвшимъ цѣлію разъяснить имъ въ возможно простѣйшемъ видѣ, съ какими мыслями, съ какими чувствами они должны идти на исповѣдь къ духовному отцу. Особенно старался имъ разъяснить извѣстную молитву: «Се чадо, Христосъ невидимо стоитъ, пріемля исповѣданіе твое» и проч. При этомъ я обращалъ ихъ вниманіе на слѣдующее обстоятельство: съ какою цѣлію святая Церковь установила правило, чтобы передъ глазами кающагося находились—святой крестъ и святое евангеліе? Что изображено на крестѣ? На крестѣ изображенъ Сынъ Божій, Господь Іисусъ Христосъ распятымъ за наши грѣхи. Отъ воли и способностей священника зависитъ представить живую картину крестныхъ страданій Спасителя. Что означаетъ евангеліе?— это священная книга, содержащая въ себѣ то Божественное ученіе, которое проповѣдывалъ людямъ Іисусъ Христосъ, живя на землѣ, это то самое ученіе, которое мы грѣшные люди постоянно нарушаемъ. И такъ видъ креста и святаго евангелія долженъ пробуждать въ нашей душѣ глубокое чувство раскаянія въ своихъ грѣхахъ. Такъ какъ взглядъ крестьянъ на нравственную сторону человѣка еще весьма не ясенъ, ограниченъ и болѣе всего обращенъ на ея внѣшность, то я въ краткихъ чертахъ объяснялъ евангельское ученіе о христіанской нравственности. Необходимо было, чтобы передъ ихъ умственнымъ взоромъ рисовался живой образъ истинно христіанской жизни, съ которымъ бы они и сравнивали свою собственную жизнь, свои мысли и чувства.

Первый же великій постъ показалъ мнѣ во очію, что значительная часть моихъ прихожанъ, по преимуществу женщинъ, все еще погружена въ глубокое и поразительное религіозное невѣжество. Проживъ на мѣстѣ лѣто, я зналъ, что здѣсь существуетъ мелкое, поголовное воровство; крадутъ даже малыя дѣти въ огородахъ брюкву, , морковь, яблоки на деревьяхъ и вишни; эти дѣти ходятъ

лѣтомъ красть, среди бѣлаго дня, цѣлыми партіями, и никого эта глубоко печальная картина не возмущаетъ. Вотъ идутъ ко мнѣ на исповѣдь женщины. Между прочимъ я даю исповѣдницѣ вопросъ: не брали ли вы чего нибудь чужаго? нѣтъ, батюшка, Богъ миловалъ, не брала. А не брали ли вы въ огородахъ чужой брюквы, или капусты? Это то, какъ же, случалось. Я вопросительно гляжу на исповѣдницу. Она догадывается и, нисколько не смущаясь, отвѣчаетъ: брать эти мелочи, батюшка, у насъ и грѣхомъ не считается; сегодня я возьму, завтра сосѣдка у меня возьметъ, мы и поквитаемся. Такъ не лучше ли вовсе не брать чужаго, говорю я. Вѣдь красть, что маленькое, что большое, все равно грѣхъ. Господь далъ заповѣдь: не укради; вѣдь не сказалъ: большаго не кради, а маленькое красть можно.

Были и другіе случаи поразительнаго религіознаго невѣжества, обнаружившіеся на исповѣди. Одна дѣвочка лѣтъ 15 на всѣ мои вопросы отвѣчала: нѣтъ, батюшка, не грѣшна. Видя, что всѣ мои вопросы не помогаютъ дѣлу, я обратился къ ней съ такими словами: я тебя не буду спрашивать, разскажи мнѣ сама свои грѣхи. Какіе грѣхи, батюшка? послышался отвѣтъ, и передо мной открылась самая горькая, самая ужасная истина: эта дѣвочка ровно ничего не понимала изъ христіанскаго закона нравственности. А сколько наберется такихъ фактовъ въ нашихъ деревняхъ? Наше православное духовенство только тогда можетъ успѣшно бороться съ народнымъ религіознымъ невѣжествомъ, когда всѣ дѣти прихожанъ—и мальчики и дѣвочки пройдутъ черезъ сельскую школу и будутъ слушать объясненіе закона Божія. Къ этому и должны быть направлены въ настоящее время наши главныя усилія. Повліять на родителей въ этомъ отношеніи лучше всего можно на исповѣди.

Скажемъ нѣсколько словъ о самомъ совершеніи священникомъ таинства покаянія по отношенію къ сельскимъ прихожанамъ. Нравственный законъ въ своемъ существѣ одинъ и тотъ же для всѣхъ людей и для всѣхъ временъ, но приложеніе его къ дѣйствительной жизни, къ различнымъ положеніямъ людей, спеціально отправляющихъ извѣстнаго рода дѣятельность, весьма различно. Такъ нравственность администратора, судьи, ученаго, литератора, художника, священника, землевладѣльца, купца, фабриканта и рабочаго, сверхъ общихъ требованій нравственнаго закона, будетъ имѣть свое особое;

спеціальное содержаніе. Понятно, что если бы эти лица пришли на исповѣдь къ духовному отцу, то имъ нельзя предлагать однихъ и тѣхъ же вопросовъ, и необходимо принаровиться къ ихъ спеціальности, въ которой и должна выражаться главнымъ и преимущественнымъ образомъ идея нравственности. Вотъ тотъ основной принципъ, который долженъ руководить насъ при совершеніи таинства покаянія въ сельскомъ храмѣ. Сдѣлать нѣсколько общихъ вопросовъ въ родѣ слѣдующихъ: не осудилъ ли кого, не обидѣлъ ли словомъ и дѣломъ и тѣмъ закончить исповѣдь—значило бы не исполнить и половины своего пастырскаго долга. Въ этомъ отношеніи сельскій священникъ стоитъ въ болѣе выгодномъ положеніи, чѣмъ іерей большихъ и особенно столичныхъ городовъ, гдѣ бываетъ на исповѣди такая масса совершенно незнакомыхъ личностей. Жизнь крестьянъ священнику хорошо извѣстна, со всѣми ея достоинствами и недостатками, со всѣми слабостями и пороками. Сообразно характеру и содержанію этой жизни должны быть дѣлаемы и вопросы на исповѣди.

Съ точки зрѣнія нравственности главная дѣятельность крестьянина сосредоточивается въ семействѣ, а такъ же въ общественномъ самоуправленіи и исполненіи обязанностей передъ властію и государствомъ. Къ этимъ сферамъ мы и должны прилагать нравственный законъ.

Обязанности по отношенію къ Богу.

Здѣсь, какъ намъ кажется, были бы умѣстны вопросы, касающіеся слѣдующихъ предметовъ:

Молится ли утромъ и вечеромъ отецъ и мать семейства?

Учатъ ли они молиться своихъ дѣтей, наблюдаютъ ли за этимъ святымъ дѣломъ?

Учатъ ли ихъ страху Божію, объясняютъ ли имъ законъ Божій?

Божба и, особенно, ложное показаніе въ качествѣ свидѣтеля.

Посѣщеніе храма Божія въ воскресные и праздничные дни.

Провожденіе праздника.

Если прихожанинъ грамотный, читаетъ ли онъ священныя книги въ праздничные дни?

Обязанности по отношенію къ ближнему.

Главнымъ предметомъ нашего вниманія должны быть господствующіе въ извѣстной мѣстности недостатки и пороки семейной жизни.

Болѣе общіе вопросы могутъ быть въ такомъ родѣ:

Существуетъ ли согласіе, миръ и тишина въ семействѣ?

Не бранятъ ли родители своихъ дѣтей грубыми и худыми словами?

Не бранится ли отецъ семейства скверными словами?

Въ отношеніи нарушенія мира и тишины въ семействѣ особенное вниманіе слѣдовало бы обратить на женщинъ, отъ которыхъ болѣе всего происходитъ это зло и даже совершаются семейные раздѣлы.

Обучаютъ ли дѣтей грамотѣ, посылаютъ ли ихъ въ школу, гдѣ она есть, и не оставляютъ ли ихъ безъ особой нужды дома, когда дѣти обучаются въ школѣ?

Въ отношеніи дѣтей—почитаютъ ли своихъ родителей и слушаются ли ихъ?

Честно ли исполняется работа по найму, гдѣ она есть?

По отношенію къ сосѣдямъ крестьянамъ,—не существуетъ ли зависти, злобы и обидъ?

Прочіе вопросы оставляются на благоусмотрѣніе духовнаго отца, сообразующагося съ характеромъ своихъ прихожанъ.

По отношенію къ общественному самоуправленію.

Всегда ли честно и справедливо говорилъ исповѣдникъ на сходѣ, не помогалъ ли обидѣть чѣмъ-нибудь сосѣда?

Не были ли пропиваемы общественныя деньги?

А особенное вниманіе со стороны духовнаго отца должно быть обращено на кулаковъ и міроѣдовъ—какъ на главную современную язву нашего крестьянства.

Нужно ли упоминать, что, если бы оказалось между прихожанами какое-либо колебаніе въ отношеніи обязанностей передъ государствомъ, то каждый изъ сельскихъ священниковъ сочтетъ за высшій и святѣйшій долгъ сдѣлать къ искорененію зла все, что только существуетъ въ предѣлахъ человѣческихъ силъ.

Приноситъ ли крестьянинъ послѣ исповѣди тѣ плоды, которыхъ ожидаетъ отъ него святая Церковь? Не возвращается ли онъ къ прежнимъ порокамъ? И какая тому причина? Причинъ здѣсь далеко не одна; онѣ весьма сложны и разнообразны. Можетъ быть, часть вины лежитъ и на насъ, сельскихъ пастыряхъ. Но не надо забывать, что священникъ не единственный факторъ жизни. То, что

онъ созидаетъ, можетъ быть разрушаемо рукою жизни и ея условій. Наше крестьянское самоуправленіе до крайности дурно, экономическое положеніе весьма затруднительно. Волею милосердаго Монарха крестьянинъ освобожденъ отъ крѣпостнаго рабства, но кулаки и міроѣды успѣли на него надѣть новое ярмо. Патріархальные устои семейной жизни въ лицѣ главы семейства пошатнулись; молодое поколѣніе оказывается далеко уже не такъ почтительно и послушно къ своимъ родителямъ, какъ прежде. Намъ не разъ приходилось слышать отъ почтенныхъ стариковъ крестьянъ отзывы такого рода: «бывало въ молодую пору, если подчасъ и выпьешь, такъ стараешься пробраться домой, чтобы не видали люди, да и отецъ бы не узналъ, а теперь молодежь, подгулявши, шумитъ и кричитъ на улицѣ и какъ нарочно похваляется своимъ пьянымъ безобразіемъ».

Въ виду этихъ фактовъ, что же остается дѣлать намъ, сельскимъ пастырямъ: Сразу исправить народную жизнь во всей ея полнотѣ положительно невозможно. Какъ во всякомъ дѣлѣ, требуется своего рода постепенность мѣръ. Для настоящаго времени главнымъ предметомъ нашихъ заботъ должно быть развитіе грамотности и при этомъ усиленіе религіознаго элемента. Съ точки зрѣнія постепенности священникъ можетъ избирать одинъ изъ наиболѣе господствующихъ пороковъ въ средѣ своихъ прихожанъ и на этомъ пунктѣ сосредоточить свою пастырскую дѣятельность.

По идеѣ святой Церкви, таинство исповѣди составляетъ одно изъ могущественныхъ средствъ къ обновленію и усовершенствованію человѣка. Постараемся же съ своей стороны, чтобы ввѣренные нашему попеченію прихожане постепенно улучшались въ своей нравственной жизни.*

Священникъ *Василій Рубиновъ*.

ПРОТОІЕРЕЙ С. К. ГЛАСКО.

(Некрологъ).

22-го февраля, въ 11-мъ часу утра, скоропостижно скончался протоіерей С. К. Гласко, состоявшій законоучителемъ въ мужской и женской гимназіяхъ. Покойный о. Протоіерей былъ одною изъ самыхъ свѣтлыхъ личностей въ Могилевѣ и пользовался всеобщимъ

* Церковно-Обществ. Вѣст., № 21.

уваженіемъ въ городѣ—и какъ педагогъ, и какъ человѣкъ. Смерть, неожиданно для всѣхъ, застигла его во время урока въ 3-мъ классѣ мужской гимназіи. Еще дома о. Протоіерей чувствовалъ себя не совсѣмъ хорошо; но всегда аккуратный въ исполненіи своихъ обязанностей, онъ не хотѣлъ не быть на урокѣ и на этотъ разъ, и отправился въ гимназію, полагая, что его болѣзнь—одно изъ неопасныхъ недомоганій, естественныхъ въ его немолодыя лѣта (ему было 58 лѣтъ). Предъ началомъ урока онъ видѣлся въ наставнической комнатѣ со своими сослуживцами, разговаривалъ съ ними въ обычномъ благодушномъ тонѣ, и хотя замѣтилъ между прочимъ, что ему сегодня не здоровится, но никто, конечно, и не подумалъ, чтобы такъ опасно было это его незначительное повидимому нездоровье. Пришедши послѣ этого на урокъ въ 3-й классъ, онъ къ концу урока вдругъ почувствовалъ себя не хорошо, поблѣднѣлъ, и тутъ же упалъ со стула. Испуганные ученики бросились было помогать ему, но онъ былъ уже мертвымъ... Какъ предполагаютъ врачи, смерть послѣдовала отъ разрыва сердца.

Когда оказалось, что всѣ усилія возстановить жизнь уже напрасны,—тѣло покойнаго перевезли въ его квартиру—къ семьѣ его, до послѣдней минуты все еще надѣявшейся увидѣть его живымъ. Здѣсь оно оставалось до слѣдующаго дня. На другой день, въ 5 часовъ по полудни, послѣ панихиды, совершенной Преосвященнѣйшимъ Виталіемъ, въ сослуженіи съ лицами городскаго духовенства, оно, при многочисленномъ стеченіи народа, въ сопровожденіи воспитанниковъ и воспитанницъ мужской и женской гимназій, сослуживцевъ покойнаго и его знакомыхъ, перенесено было въ соборную церковь.

Отпѣваніе и погребеніе покойнаго совершены были въ воскресенье послѣ Божественной литургіи, отслуженной въ соборѣ Его Преосвященствомъ, при соучастіи городскаго духовенства. Церковь была полна молящимися; даже вся площадь предъ соборною церковію была усѣяна народомъ, не вмѣщавшимся въ самомъ храмѣ. Предъ началомъ погребенія Преосвященный Владыка обратился къ присутствовавшимъ съ словомъ Архипастырскаго назиданія по поводу неожиданной кончины почившаго*. А при окончаніи погребенія сказана была прочувствованная рѣчь протоіереемъ Ѳ. Демянцевичемъ. Неутѣшныя рыданія осиротѣвшей семьи слышались во все

* Рѣчь эта помѣщается въ настоящемъ же №.

время совершенія священнаго обряда, и у многихъ изъ предстоявшихъ можно было замѣтить на глазахъ текущую слезу... Такъ дорогъ былъ почившій, такъ цѣнили и уважали его всѣ!

Когда окончился обрядъ отпѣванія, сослуживцы и знакомые покойнаго вынесли тѣло почившаго, въ богато убранномъ гробѣ, изъ церкви, и установили на погребальный катафалкъ. Печальная процессія направилась по Лютеранскому переулку и затѣмъ, мимо мужской гимназіи, по Вѣтряной и Офицерской улицамъ на соборное кладбище. Впереди шли такъ любившіе своего «Батюшку» ученики и ученицы почившаго, неся въ рукахъ великолѣпные вѣнки, какъ дань глубокаго уваженія къ дорогому своему наставнику,—и такихъ вѣнковъ было около 20: явленіе рѣдкое не только у насъ въ Могилевѣ, но, безъ сомнѣнія, и въ другихъ городахъ... Народу же было при этомъ такое множество, что по Лютеранскому переулку не было возможности даже пройти болѣе или менѣе свободно.

Когда печальная процессія дошла до кладбища, гробъ покойнаго, послѣ заупокойной литіи, опустили въ могилу, приготовленную около алтаря кладбищенской церкви, съ лѣвой ея стороны. Послѣ этого съ послѣднимъ прощальнымъ словомъ обратился къ почившему и къ предстоящимъ преподаватель гимназіи Н. С. Крестинскій, въ своей прочувствованной рѣчи изобразившій свѣтлый образъ почившаго и ту невознаградимую потерю, какую понесла въ лицѣ Стефана Косьмича гимназія, въ которой онъ съ такою пользою служилъ 31 годъ (съ декабря 1853 года).

Д. Т—въ.

ЛѢТОПИСЬ ТЕКУЩИХЪ СОБЫТІЙ.

— *По дѣлу католическаго епископа Гриневецкаго.*—По удаленіи епископа Гриневецкаго изъ Вильны, Виленской римско-католической консисторіи поручено было избрать на мѣсто Гриневецкаго другое лицо для управленія Виленскою епархіею до назначенія туда новаго епископа или до возвращенія прежняго. Но консисторія, по наущенію прелата Жилинскаго, отказалась исполнить это требованіе, на томъ основаніи, что епископъ Гриневецкій, уѣзжая, назначилъ вмѣсто себя, на все время своего отсутствія, для управленія епархіею, каноника Герасимовича, подъ угрозою клятвы запретивъ избирать какое-либо другое лицо, кромѣ развѣ того, кого назначитъ вмѣсто себя, въ случаѣ своего отъѣзда или смерти, ка-

ноникъ Герасимовичъ. Въ виду того, что все это дѣлается римско-католиками нестолько изъ религіозныхъ видовъ, сколько изъ политическихъ, только подъ покровомъ религіозныхъ, правительство наше, какъ слышно, рѣшило упразднить Виленскую епископію и для управленія дѣлами церковными среди католиковъ, причислявшихся ранѣе къ Виленской епископіи, назначить администратора изъ среды католическаго духовенства, избравъ на эту должность лицо, чуждое политическихъ тенденцій и не смѣшивающее церковныхъ дѣлъ съ политикой. Гриневецкаго, ставшаго въ крайне непріязненныя отношенія къ русскимъ и русскому правительству, перевели теперь, какъ сообщаютъ, изъ Ярославля въ Вологду.

— *Бесѣда со старобрядцами.*—Въ Москвѣ, въ домѣ Шумова, на Таганкѣ, происходятъ, какъ извѣстно, бесѣды съ старообрядцами по предметамъ разногласія старообрядцевъ съ православною Церковію. Передаемъ содержаніе одной изъ такихъ бесѣдъ, происходившихъ въ февралѣ мѣсяцѣ (17-го февраля). Бесѣда начата была чтеніемъ священника Остроумова о *Церкви Апостольской.* Прежде всего собесѣдователь сказалъ, что Апостольская Церковь имѣетъ у себя непресѣкаемый рядъ священнодѣйствователей, какъ посланниковъ Божіихъ, по преемству отъ Апостоловъ, чрезъ святительское рукоположеніе поставляемыхъ и посылаемыхъ на дѣло служенія Апостольскаго. А такъ какъ старообрядцы учатъ, что благодать священства можетъ прекращаться, или временно сокрываться въ кладезь еретичества, то общество ихъ не имѣетъ пастырей посланныхъ отъ Бога, какъ *преемниковъ Апостольскихъ.* Далѣе, собесѣдователь говорилъ о томъ, что священство Церкви Апостольской, какъ поставляемое самимъ Господомъ чрезъ рукоположеніе святительское, дѣйствительно получаетъ благодать спасительно дѣйствовать на христіанъ, возводить ихъ въ мѣру возраста исполненія Христова, тогда какъ незаконное, безблагодатное старообрядческое священство немощно въ совершеніи таинствъ, а потому не можетъ освящать свою паству, спасать и вести къ достиженію вѣчнаго блаженства. Эти послѣдствія безблагодатнаго священства для обществъ старообрядческихъ и есть признаки того, что они не составляютъ Апостольской Церкви, что и было разсмотрѣно собесѣдователемъ, который заключилъ свою рѣчь предложеніемъ старообрядцамъ доказать: а) можетъ ли Церковь Апостольская оставаться безъ епископа, какъ это было въ продолженіе 180 лѣтъ у *поповщины*; б) теперешняя такъ называемая *австрійская ихъ іерархія* есть ли, по преемству отъ Апостоловъ, законная, благодатная; в) можетъ ли то общество составлять церковь Апостольскую, которое, якобы за прекращеніемъ священства и тайнъ св. причащенія, управляется *мірянами?* На эти вопросы никто изъ старообрядцевъ не нашелся отвѣчать. Вышелъ отвѣчать только одинъ не принадлежащій къ

старообрядцамъ, какъ самъ заявилъ о себѣ, и сказалъ, что онъ находитъ «зерно добра» и у нихъ, старообрядцевъ. Затѣмъ повелъ рѣчь о томъ, что нужно понимать писаніе не одинаково. О. Остроумовъ замѣтилъ ему: «едва ли вашей защитѣ такой будутъ рады и старообрядцы». Затѣмъ выдѣлился изъ толпы для отвѣтовъ старообрядецъ, принадлежащій къ окружникамъ. Онъ старался доказать, что «двуперстіе» есть преданіе Апостольское. А такъ какъ Православная Церковь его отметаетъ, то она и перестаетъ быть Апостольскою. О. Іоаннъ Виноградовъ просилъ старообрядца доказать, что двуперстіе передано Апостолами. Окружникъ указалъ на Ѳеодоритово слово, свидѣтельство Петра Дамаскина и на книги, бывшія во времена русскихъ пяти патріарховъ. О. Виноградовъ выяснилъ послѣ этого древность истиннаго преданія троеперстнаго сложенія для крестнаго знаменія. Послѣ рѣчи отца Виноградова вступилъ въ бесѣду аѳонскій іеромонахъ отецъ Арсеній, бывшій тутъ же и бесѣдовалъ до самаго окончанія собесѣдованія.

— *Примѣръ, достойный подражанія.*—Въ концѣ прошлаго годана Батищевскомъ волостномъ сходѣ, Мосальскаго уѣзда, Калужской губерніи, крестьяне, движимые чувствомъ благоговѣйной памяти ко въ Бозѣ почившему Императору Александру II за освобожденіе ихъ отъ крѣпостной зависимости постановили: «въ будущемъ 1885 году не допускать въ Батищевской волости *никакихъ питейныхъ заведеній* и съ каждаго крестьянина напившагося до—пьяна взыскивать по 50 копѣекъ въ мірской капиталъ. Въ предупрежденіе же тайной продажи вина домохозяева каждаго селенія обязаны слѣдить другъ за другомъ и въ случаѣ обнаруженія шинковъ доводить до свѣдѣнія начальства, взыскивая въ противномъ случаѣ съ сосѣдей шинкаря по 10 р. въ мірской капиталъ. Затѣмъ, каждый крестьянинъ обязанъ въ воскресные и праздничные дни доставлять своихъ дѣтей въ приходскую церковь, отвѣчая за неисполненіи сего 25 копѣйками на вышеуказанный предметъ съ каждаго мальчика и дѣвочки.» Послѣ чего по желанію схода отслуженъ былъ въ волостномъ правленіи молебенъ о здравіи и долгоденствіи Государя Императора и всего Царствующаго дома, и паннихида по въ Бозѣ почившемъ Императорѣ Александрѣ Николаевичѣ. Тутъ же общество порѣшило совершать ежегодно 15 мая, въ день коронованія Государя Императора, молебенъ, а 1 марта, въ день мученической кончины Императора Александра II, паннихиду, на каковой предметъ установленъ сборъ по 1 коп. съ души, съ тѣмъ, чтобы деньги, за расходомъ по служенію молебна и паннихиды (на это ассигновано 5 руб. въ годъ), были отсылаемы на построеніе храма на мѣстѣ катастрофы 1 марта и на поминовеніе души почившаго Монарха.

СОДЕРЖАНІЕ НЕОФФИЦІАЛЬНОЙ ЧАСТИ: Рѣчь надгробная при отпѣваніи законоучителя Могилевскихъ мужской и женской гимназій, члена Консисторіи, протоіерея Стефана Гласко. *Преосвященнаго Виталія, Епископа Могилевскаго и Мстиславскаго.* — Бесѣда въ первую пассію. *Архимандрита Сергія.* — Великопостная исповѣдь въ сельскихъ храмахъ. Священника *Василія Рубинова.* — Протоіерей С. К. Гласко (некрологъ). *Д. Т—ва.* — Лѣтопись текущихъ событій. — Объявленіе.

Редакторъ *Д. Тихомировъ.*

Дозв. цензурою. 1885 г. 21 марта. Ректоръ семинаріи, *Архимандритъ Сергій.*

Могилевъ на Днѣпрѣ. Типо-Литографія Ш. Фридланда.